

Казалось, будто если бы Жэнь Цинъюань пожелал, то смог бы уничтожить душу каждого присутствующего.

И каждый на своей шкуре ощутил, какая огромная сила была заключена внутри Печати Мастера Павильона!

Помимо Великого Кодекса Весны и Осени, Печать Мастера Павильона можно было назвать самым ценным сокровищем Павильона Грандмастеров. В то время как заместитель Жэнь Цинъюань мог владеть только десятой частью его истинной мощи, этого было более чем достаточно, чтобы укрепить положение Павильона Грандмастеров на континенте.

Предоставив заместителю мастера павильона мощь, которую никто не смог бы преодолеть кроме Древних Мудрецов, даже эксперты уровня Ян Сюаня не осмелились бы ему противостоять!

— Твоя ученица может и могущественна, но с Печатью Мастера Павильона я смогу сокрушить ее душу, и даже ее Врождённое Ядовитое Тело не сможет сокрушить меня! — Сказал Жэнь Цинъюань, позволяя Печати Мастера Павильона свободно парить перед ним.

Кнут и пряник. Поскольку он уже показал им возможный выход из дилеммы, он должен также дать им понять, что могущество Павильона Грандмастеров не ограничивается только словами, чтобы они знали решение, которое они должны были принять.

Вэй Жуянь взглянула на печать и снова повернулась к Чжан Сюаню. Однако, прежде чем она смогла заговорить, Чжан Сюань уже покачал головой и вмешался. — Ты с ним не справишься.

Печать Мастера Павильона, была во много раз сильнее, чем его знак главы Святилища Мудрецов. Если бы Жэнь Цинъюань действительно воспользовался своей властью, у них не было бы никаких шансов.

— Раз так, что со мной будет, если я запечатаю свою душу внутри этой печати? — Спросил Чжан Сюань.

— Не волнуйся, эффект будет только на твою пользу. Во-первых, это гарантирует, что ты никогда не сможешь повернуться спиной к павильону, поэтому никто не сможет усомниться в твоей верности человечеству. Во-вторых, если ты окажешься в опасности, то через свой отпечаток души в печати, сможешь напрямую обратиться к павильону и мы сможем спасти тебя в любые кратчайшие сроки. — Объяснил Жэнь Цинъюань.

— Я никогда не смогу повернуться спиной к павильону? Другими словами, я подпишу контракт души и отдам свою душу под ваш контроль, не так ли? — Спросил Чжан Сюань.

Судя услышанному, ему предлагали подобие контракта между Укротителем Зверей и их прирученным зверем. Если бы он запечатлел в печати свою душу, то он бы попросту отдал свою жизнь в руки павильона.

— Единственная причина, почему я предлагаю тебя запечатлеть в нём свою душу, чтобы предотвратить какие-либо твои попытки предать человечество. Можешь быть уверен, что я не буду заставлять тебя делать что-либо вообще! — Ответил Жэнь Цинъюань.

Причина, по которой он просил Чжан Сюаня оставить свой отпечаток души внутри Печати Мастера Павильона, заключалась в том, что это могло произойти в худшем случае. Это было не для того, чтобы затруднить Чжан Сюань.

Эта процедура была просто для того, чтобы установить неразрывную связь между ним и Павильоном Грандмастеров, чтобы им больше не приходилось беспокоиться о нем. Это будет беспроектная ситуация для обеих сторон. Павильон Грандмастеров получит мощного, надежного союзника, а сам парень получит мощную поддержку Павильона Грандмастеров.

— Мои извинения, но даже если вы не используете контракт души, я не хочу доверять вам свою жизнь! — покачал головой Чжан Сюань.

Пока его отпечаток души оставался на Печати Мастера Павильона, даже если Жэнь Цинъюань и пообещает ему сейчас, это не гарантировало, что в будущем он не нарушит своего обещания. Если бы Жэнь Цинъюань когда-нибудь решил пойти против своего слова, ему вынужденно придется делать то, что тот прикажет ему сделать, то есть станет его прирученным зверем. Как он мог согласиться на такое унижительное обращение?

Их отношения не станут равными. Это будет необратимое решение, и оно будет преследовать его всю жизнь.

Во-первых, что, если Жэнь Цинъюань прикажет ему искалечить Вэй Жуянь и уничтожить Чертоги Яда, как только он оставит свой отпечаток души на Печати Мастера Павильона? В глазах всего мира, это воспримут, как обязанность Грандмастера, и очень немногие будут критиковать Жэнь Цинъюаня за такой приказ!

В таком случае, Жэнь Цинъюань нечего не потеряет, в то время как он сам потеряет всё.

— Ты отказываешься от моего предложения? — Лицо Жэнь Цинъюаня тут же потемнело. — Ты понимаешь последствия своего решения?

Несмотря ни на что, он не мог позволить, чтобы кто-то с влиянием Чжан Сюаня оставался неконтролируем. По его мнению, лишь вопрос времени, когда тот станет угрозой миру.

— Я знаю. — Кивнул Чжан Сюань, а затем повернулся к девушке в красном платье и извинился. — Мне очень жаль. Похоже я втянул тебя в....

Если он откажется подчиниться, Павильон Грандмастеров наверняка решит устранить его. Учитывая, что Вэй Жуянь пришла сюда спасти его, то павильон однозначно примется и за неё.

— Учитель, пожалуйста, ничего не говорите. Вы дали мне новую жизнь, поэтому не стоит произносить таких слов, — нежно улыбнулась парню Вэй Жуянь.

После чего, она встала и холодно посмотрела на Жэнь Цинъюаня и сказала. — Однако, если они действительно хотят сделать шаг против нас, они должны сначала подготовиться к потере половины своих людей!

Одним движением запястья перед ней материализовалось бесчисленное множество людей.

Все они были одеты в мантии Грандмастеров и с черными как смоль лицами. Несмотря на потерю сознания, они все еще корчились на земле в агонии.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что каждый из них страдал от яда.

— Они... наши Грандмастера?

— Она действительно отравила так много наших людей?

Потрясенные вздохи эхом отдавались здесь и там.

Увидев столько корчившихся людей и услышав стоны со всех сторон, лицо Жэнь Цинъюаня исказилось от злобы.

Он узнал некоторых из этих лежащих на земле людей. Они были лучшими экспертами Павильонов Грандмастеров в радиусе шестидесяти тысяч ли от Двора Кристальных Равнин, и многие из них были Грандмастерами 8 звёзд. В своих павильонах они были могущественными фигурами, которые могли определять судьбы бесчисленных людей только своими словами, но против мастера Чертог Яда у них не было и шансов.

Было неизбежно, что они будут захвачены ею.

— Чего ты хочешь? — Прищурившись сплюнул Жэнь Цинъюань.

— Ничего особенного. Если вы хотите напасть на меня и моего учителя, пожалуйста. Тем не менее, я обещаю вам, что если мы сегодня умрем здесь, Мастера Ядов немедленно начнут действовать и в будущем, по крайней мере, половина Грандмастеров континента лишится своих жизней! — Высокомерно ответила Вэй Жуянь, заложив руки за спину, подражая обычной позе Грандмастеров.

Несколько месяцев назад она полностью зависела от своего учителя, но сейчас она уже была настоящим лидером и стояла на вершине всего континента. Даже штаб-квартира Павильона Грандмастеров больше не могла по своему желанию убить её.

— Возмутительно! Это совершенно возмутительно!

— Как ты смеешь угрожать нам? Наш павильон ошибся, когда позволил негодяем вроде вас продолжить жить!

Услышав эти слова, все Грандмастера 9 звёзд задрожали от переполнявшей их ярости.

Они привыкли, что к ним относятся с величайшим уважением и почетом. Никто никогда не говорил с ними с подобном тоне.

Холодно взглянув на Вэй Жуянь, Жэнь Цинъюань ответил ей: — Каждый из наших Грандмастеров уже решил отдать свою жизнь за человечество. Бесполезно угрожать мне их жизнями!

— С Мастерами Ядов действительно трудно сражаться, но знайте, что ваши яды не всемогущи! Посвятив этому все усилия, мы сможем найти панацею от каждого вашего яда!

— В прошлом предательские Оракулы Душ тоже были могущественной силой, но мы всё равно в корне искоренили их. Мы терпели вас до сих пор только из-за того, что вы приносите пользу в виде сведений о свойствах лекарственных трав. Я советую тебе не переходить черту, если не боишься оборвать всё наследие Мастеров Ядов!

Видя, что Жэнь Цинъюань не испугался её угрозы, Вэй Жуянь расхохоталась. — Готовы отдать свою жизнь за человечество? Замечательно! Я всегда хотел увидеть, насколько глубока их

решимость. Посмотрим, кто из нас первым сдастся!

Она взмахнула руками и окутавший её ядовитый воздух тут же рассеялся.

Ближайший к ней Грандмастер 9 звёзд не смог вовремя убежать, и его лицо сразу же стало черным, как смоль, когда он упал на землю.

— А?

Увидев, что произошло от простого дуновения ядовитого воздуха, Чжан Ухэн и Ю Жосинь тут же отлетели подальше.

Могущество Врожденного Ядовитого Тела была действительно столь же ужасна, как и его репутация!

— Раз уж ты ищешь смерти, я исполню твое желание! — Холодно произнес Жэнь Цинъюань.

Ядовитый воздух, который распространяла Вэй Жуянь, вполне мог превратить весь Альянс империи в ад. Не в силах смотреть на такие зверства, Жэнь Цинъюань протянул руку и постучал по Печати Мастера Павильона.

Вьюх!

Печать Мастера Павильона тихо зажужжала и вслед за этим из нее вырвалась головокружительно огромная сила, намереваясь уничтожить душу Вэй Жуянь!

Вэй Жуянь подняла брови и собрала всю свою чженьци для защиты.

Как только она достигла своего предела, в воздухе раздался холодный голос.

— Ты с презрением говоришь о Оракулах Душ, и все же используешь те же самые искусства души, чтобы убить моего учителя и младшую. Насколько же низко может упасть Павильон Грандмастеров?

Огромная душа внезапно появилась прямо в небе и нависла над толпой. Легким взмахом пальца Печать Мастера Павильона полетела прямо в руки души. Печать изо всех сил пыталась вырваться, но не смогла вырваться из объятий массивной души.

.